

В поисках золотой середины

Аналитическая служба «Нефтегазовой Вертикали»

В конце прошлого года министр энергетики Александр Новак заявлял, что главной задачей на 2019 год является подписание дорожной карты по стимулированию и развитию нефтяных месторождений, а также работа по принятой программе. Глава ведомства отмечал, что без принятия побуждающих мер российский ТЭК может столкнуться с негативными последствиями – к 2035 году мы можем потерять 44% общей добычи. И первое, что нужно сделать, – провести инвентаризацию действующих месторождений. В октябре на площадке Российской энергонедели были озвучены предварительные итоги этой работы, согласно которым чуть более трети проектов разрабатывать нерентабельно. Замглавы Минэнерго Павел Сорокин заявил о необходимости новых стимулов, на что директор департамента налоговой и таможенной политики Минфина Алексей Сазанов отметил, что не видит для этого никаких причин. Приглашенные эксперты и вовсе заявили, что налоговая система отрасли напоминает лоскутное одеяло из «палаты № 6». О том, где же находится золотая середина в споре ведомств и возможен ли компромисс – в обзоре «Нефтегазовой Вертикали».

Осенью 2018 года Минэнерго подготовило проект дорожной карты по освоению нефтяных месторождений и увеличению добычи нефти в РФ. Как тогда отмечал вице-премьер РФ Дмитрий Козак после совещания по технологическому развитию нефтяной отрасли, первым шагом в этом направлении должно стать утверждение единой методики по инвентаризации запасов нефтяных месторождений, разработанной Минприроды и Минэнерго. На основе этой инвентаризации, отмечал вице-премьер, будут разработаны дифференцированные механизмы стимулирования добычи трудноизвлекаемых запасов нефти.

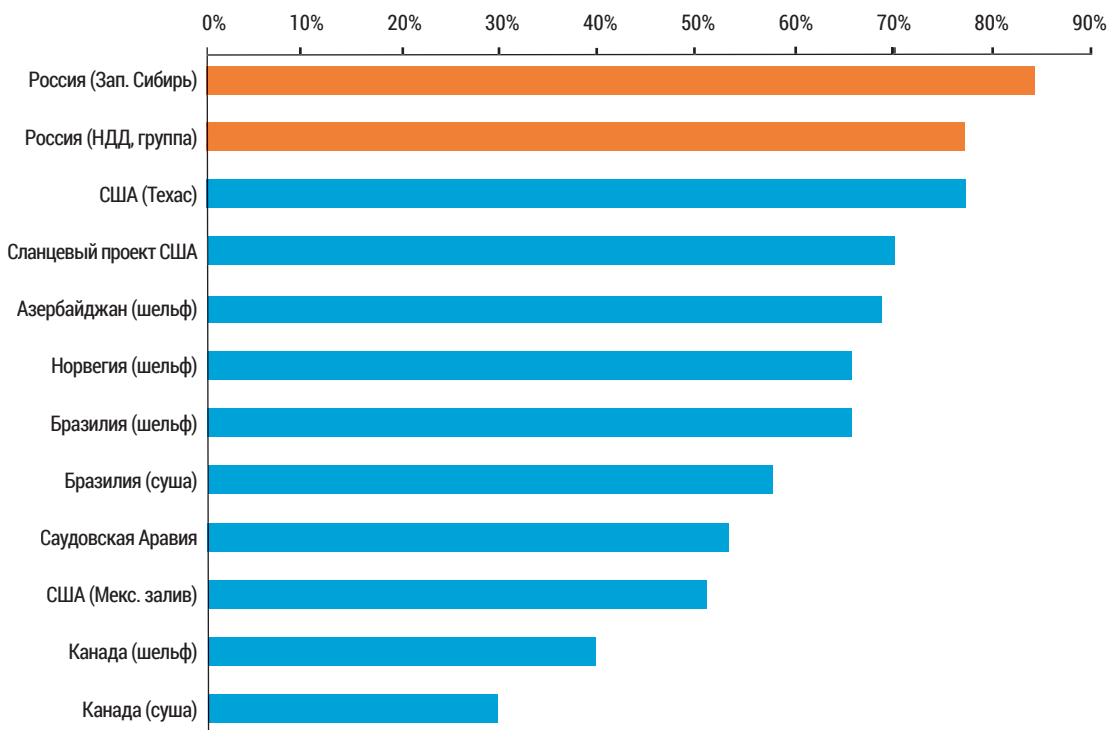
По словам Козака, в настоящий момент ситуация с добычей в России благоприятная, но в ближайшие годы объемы добычи могут падать, «если не принять срочных мер».

С 1 января 2019 года в России заработал эксперимент по введению налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, призванный частично учитывать реальную экономику добычи при налогообложении. В этом же месяце была подписана программа – дорожная карта – по стимулированию и развитию нефтяных месторождений. По словам министра Энергетики Александра Новака, в первую оче-

редь речь идет о действующих месторождениях. «В настоящее время в соответствии с дорожной картой идет инвентаризация и изучение достаточности существующей системы льгот, подтверждение запасов, поэтому в ближайшее время мы планируем где-то к осени, закончить эту работу и уже на основе этих данных в соответствии с дорожной картой подготовить предложения по стимулированию добычи на наших месторождениях», – говорил Новак.

С 1 января 2019 года в России заработал эксперимент по введению налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. В этом же месяце была подписана программа – дорожная карта – по стимулированию и развитию нефтяных месторождений

ДОЛЯ ГОСУДАРСТВА В ЧИСТОМ ДЕНЕЖНОМ ПОТОКЕ* НЕФТЯНЫХ ПРОЕКТОВ ПРИ ЦЕНЕ НЕФТИ \$60/барр

Источник: Ernst & Young

«Дорожная карта предусматривает реализацию в 2019–2022 годах ряда мероприятий, в том числе проведение инвентаризации запасов нефтяных месторождений на предмет достаточности мер государственной поддержки разработки месторождений и проведение дифференциации налоговых условий добычи нефти, а также стимулирование добычи и ГРП на территории РФ», – объяснили «Нефтегазовой Вертикали» в Минэнерго.

Дорожная карта предусматривает реализацию в 2019–2022 годах ряда мероприятий, в том числе проведение инвентаризации запасов нефтяных месторождений

В настоящее время идет этап инвентаризации, подчеркнули в ведомстве, который позволит оценить величину рентабельно извлекаемых запасов нефти и в дальнейшем послужит первым индикатором уровня экономической эффективности осуществления деятельности по разработке запасов УВС. «После проведения инвентаризации следующим этапом выступает оценка сложившейся дифференциации налоговых

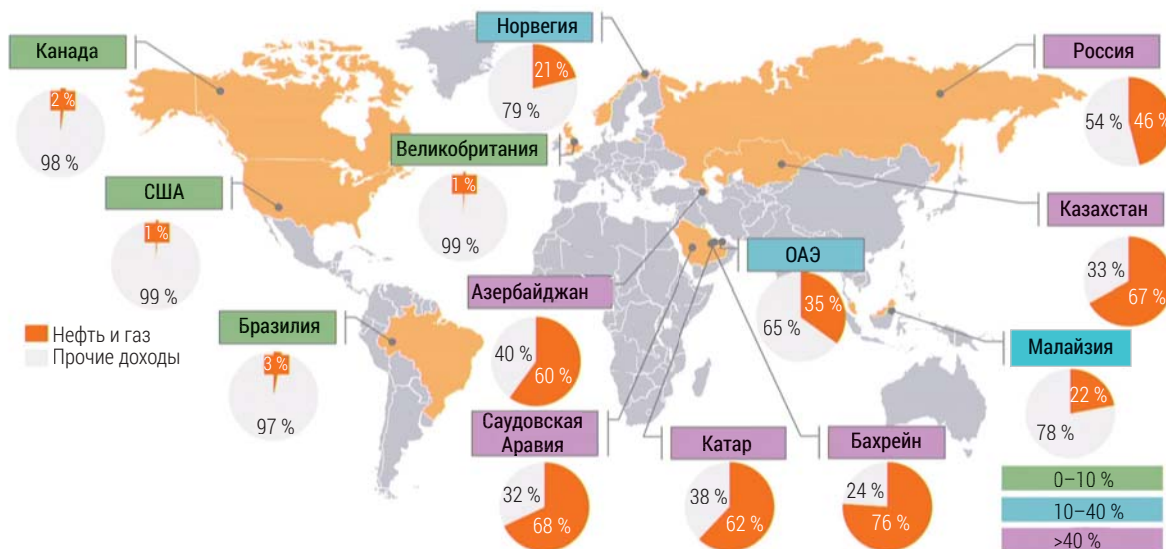
условий геологического изучения, разведки и добычи нефтяного сырья, которая позволит сформировать подходы Минэнерго России к разработке соответствующих стимулирующих мер. Этот процесс планируется завершить до конца 2019 года», – заключили в министерстве.

Год назад Новак отмечал, что если ничего не делать, «мы можем столкнуться с негативными последствиями уже скоро. В 2018 году ожидаем 553 млн тонн, на пик выйдем в 2021 году – 570 млн тонн. После чего может начаться постепенное снижение, и в 2035 году мы можем снизить добычу до 310 млн тонн, то есть потерять 243 млн тонн, или 44% общей добычи».

ПЕССИМИЗМ ОТ МИНЭНЕРГО, ИЛИ ПЕЧАЛЬНЫЕ РЕАЛИИ

Спустя чуть меньше года настроение в профильном ведомстве осталось прежним, хотя показатели изменились в лучшую сторону. По словам Павла Сорокина, если не стимулировать добычу нефти, к 2035 году производство в России может снизиться примерно на 40% (217 млн тонн), до 339,1 млн тонн в год. Инвестиции в сектор сократятся на 2,3 трлн рублей, а бюджетные доходы от нефтянки – на 4,1 трлн рублей. Александр Новак же годом ранее называл иные цифры: налоговые поступления от нефтяной отрасли могут сократиться на 3,3 трлн рублей в год без дополнительного стимулирования добычи в стране,

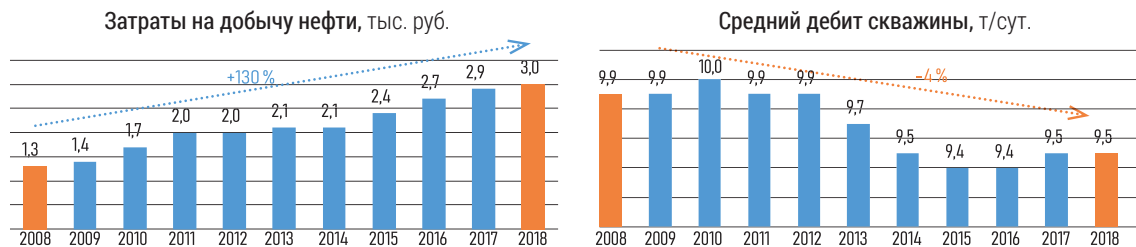
ДОЛЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТЕ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Источник: Ernst & Young

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ НАБЛЮДАЛОСЬ СУЩЕСТВЕННОЕ УХУДШЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОБЫЧИ НЕФТИ

За период 2008-2018 гг. добыча нефти выросла на 12 %, однако это требует все больших усилий: увеличилась средняя проходка и обводненность, упал дебит скважины, а затраты на добычу тонны нефти выросли более чем вдвое

В Западной Сибири наблюдается еще более существенное ухудшение показателей продуктивности

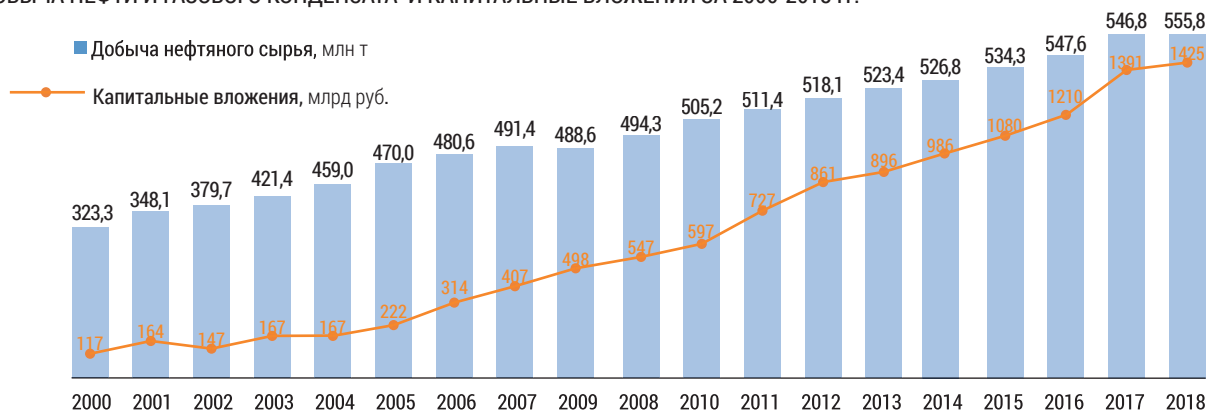
РОСТ ДОБЫЧИ НЕФТИ ПОСЛЕДНИЕ 15 ЛЕТ ОБЕСПЕЧИВАЛ РОСТ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА И ДАВАЛ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ВКЛАД В РОСТ ВВП СТРАНЫ

Начиная с 2000 года добыча нефти выросла более чем на 230 млн тонн, а инвестиции в нефтедобычу росли опережающими темпами. Это обеспечило положительный мультипликативный эффект для ВВП страны

При этом условия добычи ухудшаются, в том числе происходит:

- ◆ Снижение качества запасов;
- ◆ Усложнение условий добычи и, как следствие:
 - Рост затрат на добычу одной тонны нефти;
 - Рост налогообложения добычи в традиционных регионах добычи (Западная Сибирь).

ДОБЫЧА НЕФТИ И ГАЗОВОГО КОНДЕНСАТА И КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ ЗА 2000-2018 гг.

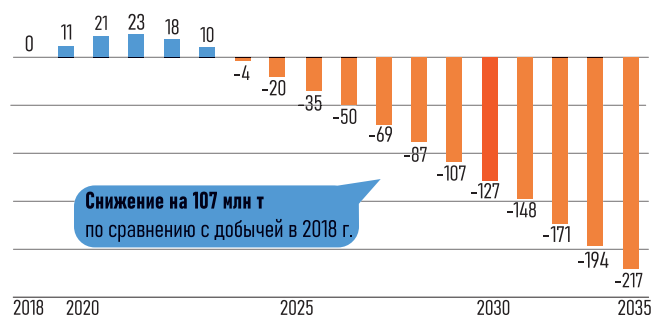
Источник: Минэнерго РФ

В ТЕКУЩЕЙ КОНФИГУРАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ПАДЕНИЕ ДОБЫЧИ НЕИЗБЕЖНО И ПРИВЕДЕТ К СНИЖЕНИЮ НАЛОГОВ И ИНВЕСТИЦИЙ

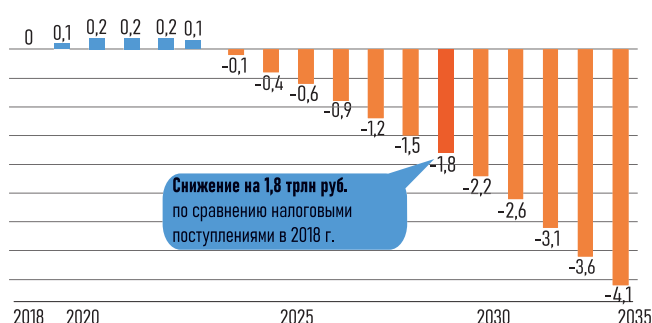
ДОБЫЧА ПО МАКРОРЕГИОНАМ, млн т

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2030	2035
Волго-Уральский	124,4	126,6	127,3	129,0	129,1	128,9	127,4	124,2	120,7	116,7	112,5	87,8	61,6
Восточная Сибирь и Дальний Восток	31,5	33,2	33,8	37,2	41,0	45,9	48,8	51,4	52,2	52,5	52,3	51,9	50,1
Западно-Сибирский	327,8	332,6	328,2	328,9	329,7	332,5	333,5	331,0	326,5	318,7	309,2	259,7	192,2
Северо-Западный	30,3	31,9	30,2	29,5	32,1	34,3	34,5	33,7	32,7	31,7	30,6	24,3	17,4
Континентальный шельф	18,0	21,2	25,1	29,0	32,7	33,3	32,6	31,8	31,0	30,3	29,2	23,3	16,7
Южный	2,0	2,0	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2	2,2	2,1	2,1	1,7	1,2
Итого добыча ЖУВ	534,0	547,5	546,8	555,8	566,9	577,1	579,1	574,3	565,4	552,0	535,9	448,6	339,1

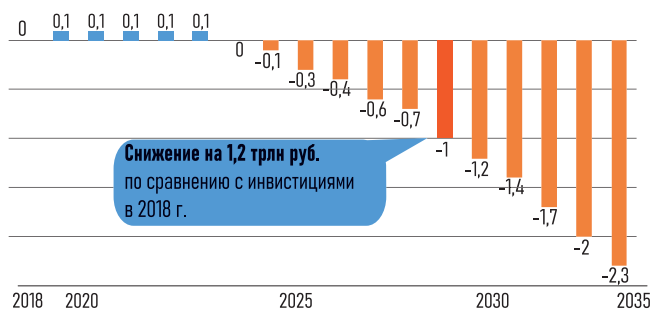
Снижение добычи нефти по консервативному сценарию (без стимулирования) по сравнению с 2018 г., млн т

Снижение налоговых поступлений от добычи нефти по консервативному сценарию (без стимулирования) по сравнению с 2018 г., млрд руб.

Снижение затрат и инвестиций в добычу нефти по консервативному сценарию (без стимулирования) по сравнению с 2018 г., млрд руб.

Источник: Минэнерго РФ

а инвестиции – на 1,3 трлн. «Это неизбежный результат удорожания добычи, избыточно высокого налогообложения по месторождениям Западной Сибири», – заметил Новак.

Стоит отметить, что Минэнерго не ответило на запрос «Нефтегазовой Вертикали» о том, какой объем добычи ведомство закладывает в бюджет на ближайшие три года. При этом, согласно проекту Энергостратегии-2035 (в распоряжении «Нефтегазовой Вертикали» имеется версия октября 2019 года), стратегическая цель развития энергетики России на период до 2035 года – «это ускоренный переход (модернизационный рывок) к эффективной, гибкой и устойчивой энергетике, способной адекватно ответить на вызовы и угрозы в своей сфере, максимально содействовать динамичному социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации». Достижение же этих целей потребует:

- ◆ поддержания добычи нефти и газового конденсата в период до 2024 года в диапазоне 555–560 млн тонн, а в период до 2035 года – в диапазоне 490–550 млн тонн в год;
- ◆ обеспечения добычи газа в период до 2024 года в диапазоне 795–820 млрд м³, а в период до 2035 года – 850–924 млрд м³.

При этом в проекте стратегии отмечается, что «основные предполагаемые источники инвестиций для реализации Стратегии носят внебюджетный характер».

После проведения инвентаризации следующим этапом выступает оценка сложившейся дифференциации налоговых условий геологического изучения, разведки и добычи нефтяного сырья, которая позволит сформировать подходы Минэнерго России к разработке соответствующих стимулирующих мер. Этот процесс планируется завершить до конца 2019 года

Говоря же об оценке состояния отрасли, в документе отмечается, что объемы добычи и производства энергетических ресурсов из добытого сырья, производства топлива и электрической энергии в России устойчиво превышают внутреннее потребление: по нефти – более чем в 1,9 раза, по газу – в 1,5 раза, по углю – в 1,8 раза, по дизельному топливу – в 2,6 раза, по автомобильному бензину – в 1,1 раза.

В октябре на площадке форума «Российская энергетическая неделя» Павел Сорокин заявил, что отраслевая налоговая система нуждается в актуализации. Это связано, в том числе, с тем, что государство хочет видеть нефтегазовый сектор драйвером других отраслей промышленности.

«15 лет назад, когда внедрялась новая система налогообложения, отрасль находилась в крайне плачевном состоянии. После тяжелого периода 90-х годов добыча была

почти в два раза ниже уровня конца 80-х в Советском Союзе. Новая налоговая система давала некую стабильную опору, она исходила из реалий – наличия больших свободных мощностей, как в добыче, так и в переработке. Тот уровень налогообложения позволял изыскивать достаточно финансовых средств для реализации проектов.

Год назад Александр Новак отмечал, что если ничего не делать, «мы можем столкнуться с негативными последствиями уже скоро, в 2035 году мы можем снизить добычу до 310 млн тонн, то есть потерять 243 млн тонн, или 44 % общей добычи

В 2008 году был проведен второй этап реформирования системы, в результате чего был идентифицирован ряд направлений, требующих дополнительной поддержки. Признан тот факт, что месторождения неоднородны, есть труднодоступные и трудноизвлекаемые запасы и их себестоимость совсем другая. Были сделаны выводы, введены новые льготы на шельф и стимулирование истощенных месторождений.

Сегодня мы имеем добычу в 557 млн тонн, и она растет. Есть ограничения, связанные с добровольным соглашением со странами ОПЕК+, но тем не менее потенциал свободных мощностей сейчас составляет как минимум 500 тыс. барр на горизонте трех месяцев. При этом мы видим ухудшение условий разработки месторождений. Несмотря на то, что это естественный процесс, для того чтобы добывать тот же объем нефти, приходится прилагать больше усилий и тратить больше средств.

«Налоговая система, которая тогда была достаточна для восстановления потенциала отрасли, сегодня уже не на всех категориях запасов может способствовать применению новых технологий», – считает Павел Сорокин.

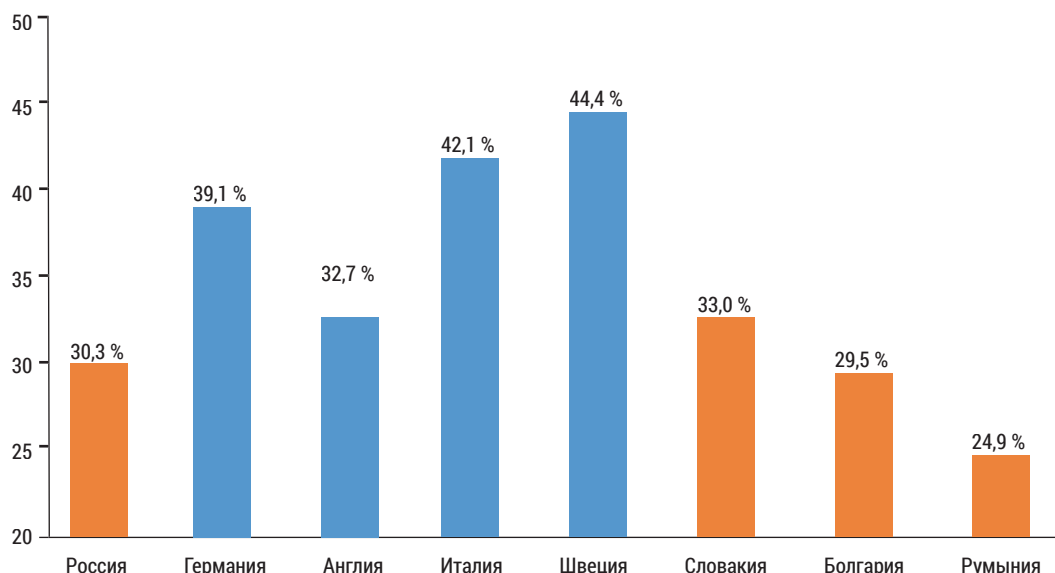
По словам заместителя министра, при применении мер стимулирования капитальные затраты нефтяников могут увеличиться еще на 40–50% к 2024 году, т.е. более чем на 600 млрд рублей в год, и привести к росту добычи относительно текущих планов. «Это создаст дополнительный спрос на продукцию отечественной промышленности, что уже даст мультипликатор, который нужен для выполнения планов роста ВВП. Нефтяная отрасль должна стать драйвером и источником трансформации, потому что она может обеспечить заказ для всех остальных отраслей, науки, промышленности, чтобы они потом стали тоже конкурентоспособными за счет использования наработок в других отраслях», – отмечал Павел Сорокин.

БОРЬБА С НЕФТЯНЫМ ЛОББИ

Однако у Минфина всегда существовало свое мнение на сей счет. По словам Алексея Сазанова, «ничего делать не надо». «Я 10 лет занимаюсь борьбой с нефтяным

СОВОКУПНАЯ ДОЛЯ ВСЕХ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ВВП ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

% ВВП-2017

Источник: Минфин РФ

лобби», – парировал чиновник на сессии Российской энергонедели. Сегодня в России один из самых высоких налогов на нефтяную отрасль в мире, это затрудняет стимулирование добычи. В среднем компании платят около 68% от выручки. Однако, по мнению чиновника, в сравнении с другими странами, учитывая долю ВВП на душу населения, нам еще далеко до развитых стран.

Объемы добычи и производства энергетических ресурсов из добытого сырья, производство топлива и электрической энергии в России устойчиво превышают внутреннее потребление: по нефти – более чем в 1,9 раза, по газу – в 1,5 раза, по углю – в 1,8 раза, по дизельному топливу – в 2,6 раза, по автомобильному бензину – в 1,1 раза

«Мы можем держать комфортный для себя уровень косвенных налогов и социальных взносов благодаря нефтегазовому доходу в бюджет. И его уменьшение чревато достаточно драматическими последствиями. Тот уровень расходов бюджета, на который мы вышли, минимально приемлемый для стран «догоняющего» развития. И отка-

заться от него мы вряд ли сможем. Это ключевой залог долгосрочного конкурентного преимущества российской налоговой системы», – заявил Сазанов.

По его мнению, интересы общества и интересы нефтегазовых компаний сегодня находятся в балансе. А текущий режим отчислений в бюджет адекватно отвечает задачам развития отрасли.

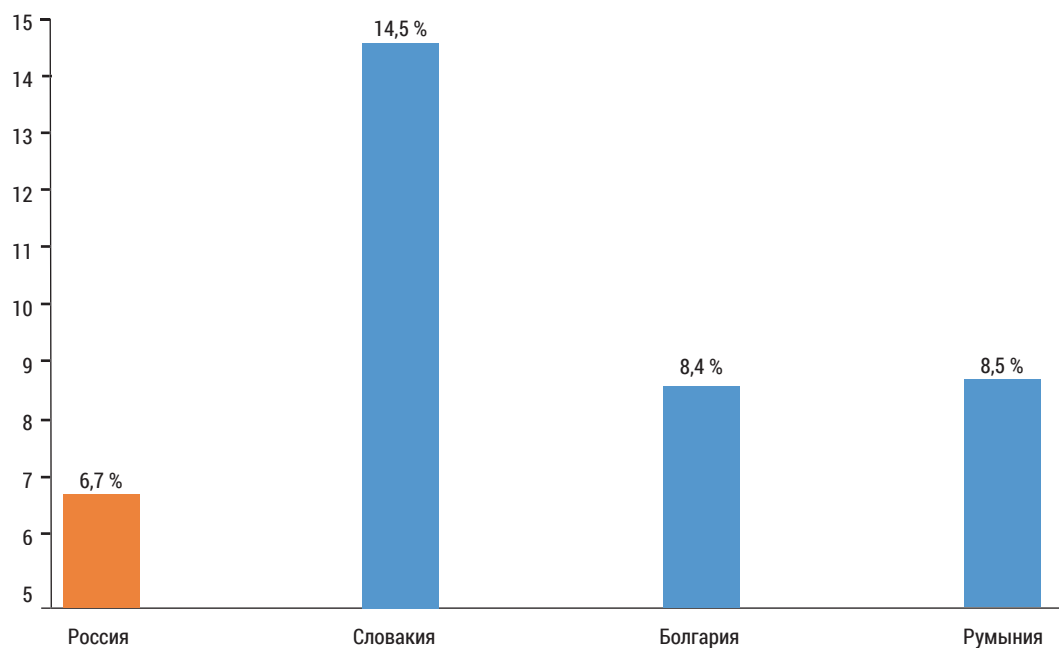
Представитель Минфина в своем докладе продемонстрировал, что произойдет в случае изменения системы налогообложения в пользу нефтяников. Так, чиновник подчеркнул, что НДС, акцизы, пошлины в странах с относительно одинаковым уровнем экономического развития существенно ниже, чем в России. А сравнивая Россию со Словакией, Болгарией или Румынией, он отметил более низкий уровень отчислений на прибыль компаний и физлиц. Наконец, в сфере социальных платежей видна существенная разница между Россией и данными европейскими странами: в этих государствах введены отчисления в страховые и социальные фонды.

Таким образом, подытоживает Сазанов, Россия только благодаря нефтяным доходам поддерживает тот же уровень расходов консолидированного бюджета, несмотря на меньшие косвенные налоги и малые социальные взносы. В ходе дискуссии директор департамента Минфина посоветовал представителям нефтянки «иметь совесть».

«Нельзя сказать, что у компаний все плохо. Рентабельность по EBITDA порядка 25%. Это весьма комфортный уровень. Очень мало отраслей в РФ могут похвастаться такой маржой, – отметил чиновник. – Капитальные затраты, особенно в последние годы, в два раза ниже. Это говорит о том, что у компаний хватает средств и на инвестиции,

СОВОКУПНАЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ВВП ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

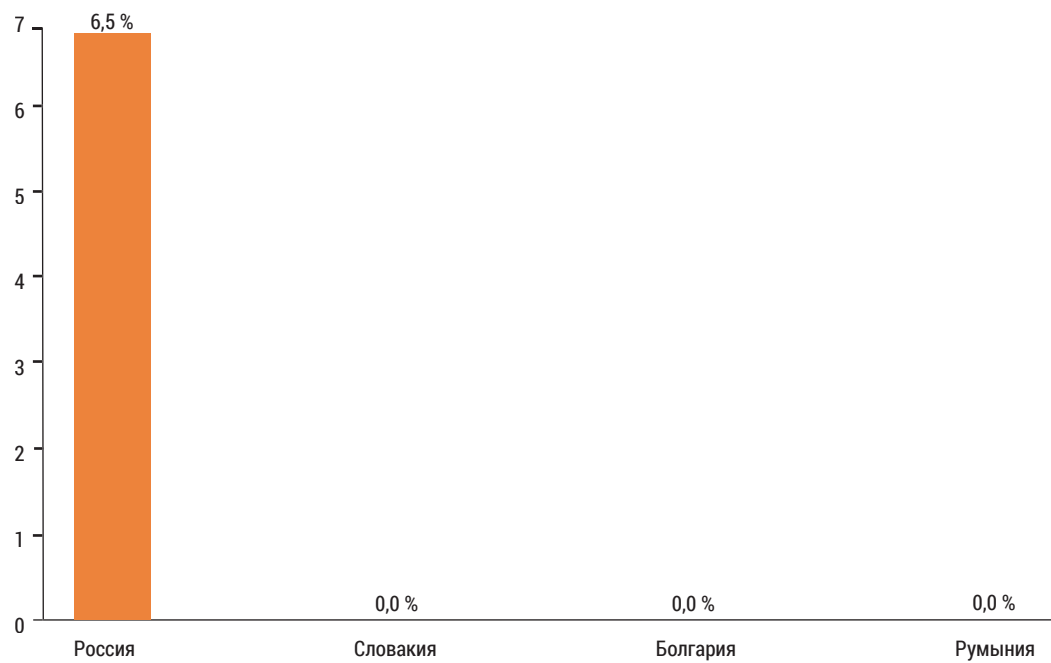
% ВВП-2017

Источник: Минфин РФ

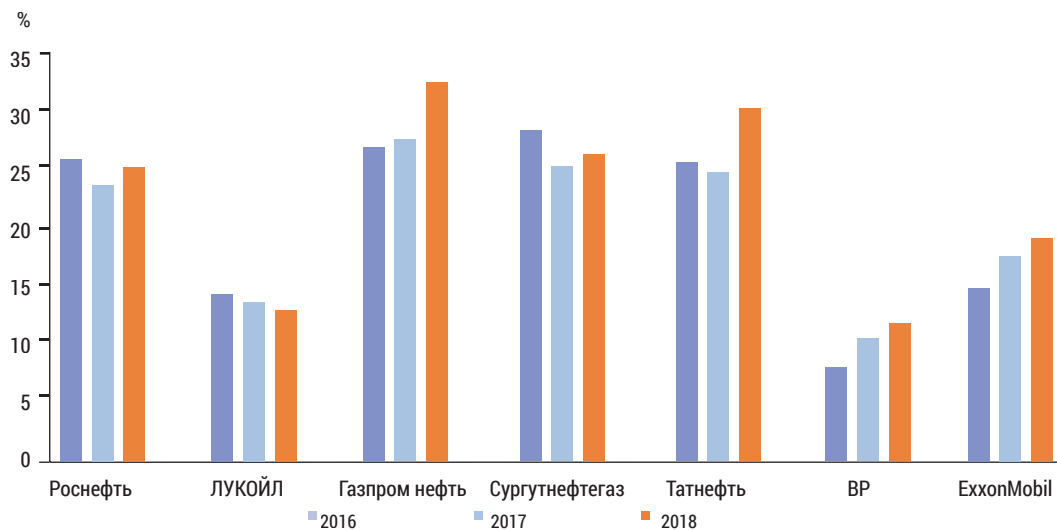
СОВОКУПНАЯ ДОЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В ВВП ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

% ВВП-2017

Источник: Минфин РФ

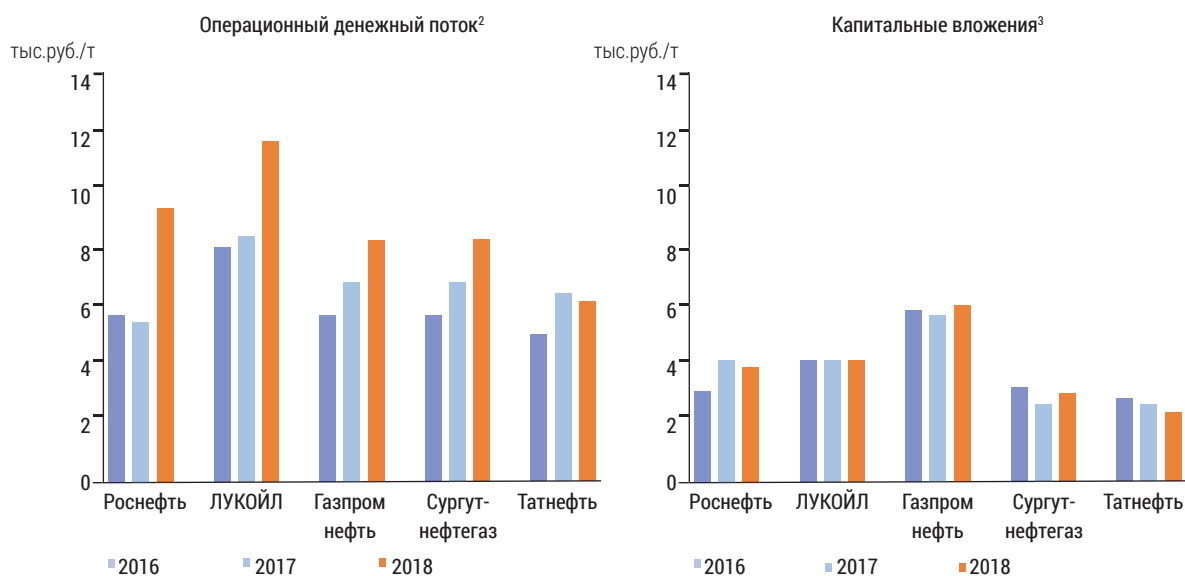
ПОКАЗАТЕЛИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

Маржа по EBITDA¹

¹Рассчитывается как отношение скорректированного показателя EBITDA (прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации) к валовой выручке по данным консолидированной финансовой отчетности по стандартам МСФО

Источник: Минфин РФ

УДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РФ

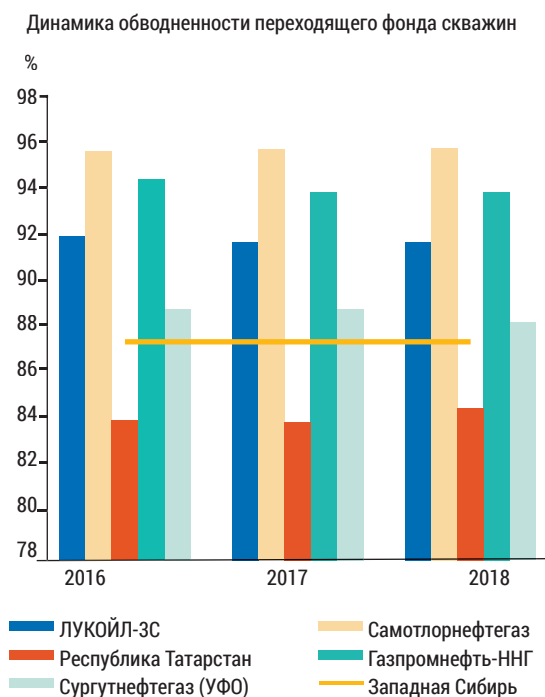
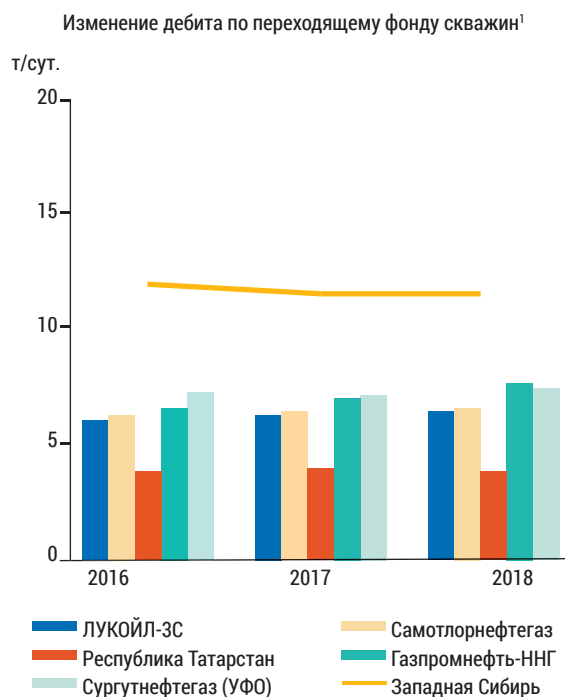
¹Удельные показатели в расчете на 1 тонну добычи жидких углеводородов (вкл. ассоциированные и совместные предприятия)

²Операционный денежный поток по данным консолидированной финансовой отчетности МСФО, скорректированный на величины эффекта от предоплат по долгосрочным договорам поставки, денежного потока от банковской деятельности и т.п.

³Величина капитальных вложений по всем сегментам деятельности компаний, скорректированная на изменения в сумме авансов и прочее

Источник: Минфин РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

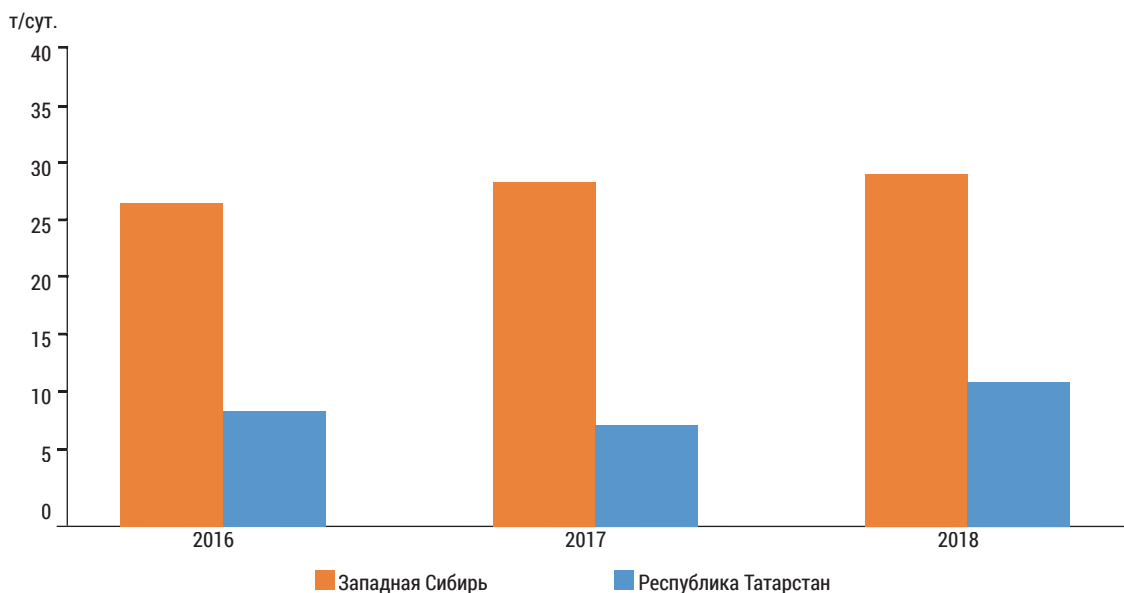

¹Среднезавышенные показатели по ключевым региональным активам

Источник: Минфин РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ

Изменение среднего дебита по новым скважинам¹

Источник: Минфин РФ

и на выплаты дивидендов, и на погашение кредитов. Уровень налогообложения очень комфортный. Мы со стороны Минфина не видим никаких корректировок», – сказал Сазанов.

«Наше глубокое убеждение, что сейчас мы находимся в балансе между интересами отрасли и интересами государства и общества. То есть поступления от нефтегазовой отрасли, которые сейчас у нас есть, позволяют нашей налоговой системе быть конкурентной. И в конечном итоге это является фундаментальным фактором, определяющим конкурентоспособность экономики. Когда уляжется геополитический шторм и в конечном итоге, я уверен, мы наведем порядок с инвестиционной привлекательностью и стабильностью, именно налоговая система будет определяющим фактором, а ее конкурентоспособность в мире будет являться определяющим фактором развития экономики», – убежден Алексей Сазанов.

Примерно такого же мнения придерживается и председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко. По ее мнению, налоговые послабления, предоставляемые российским нефтяным компаниям, не дают соответствующего прироста инвестиций в отрасль и не снижают зависимость от поставок импортного оборудования. Такое заявление спикер сделала в начале октября в разгар форума «РЭН-2029».

По словам заместителя министра энергетики Павла Сорокина, при применении мер стимулирования капитальные затраты нефтяников могут увеличиться еще на 40–50 % к 2024 году, т.е. более чем на 600 млрд рублей в год, и привести к росту добычи относительно текущих планов

По ее словам, льготы являются инвестициями со стороны государства, и предоставляться они должны лишь при соответствующей отдаче.

«Это не преференции для «избранных», что часто происходит на практике. Однако мы видим, что за последние пять лет произошло почти двукратное увеличение льгот, предоставляемых нефтяным компаниям. При этом нет ни сопоставимого прироста инвестиций, ни ощутимого снижения зависимости отрасли от поставок импортного оборудования», – сказала Матвиенко.

ГДЕ ЖЕ ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

Заместитель руководителя Федерального агентства по недропользованию Орест Каспаров познакомил собравшихся с результатами инвентаризации рентабельных запасов нефти Российской Федерации и сделанными

в связи с этим выводами по корректировке стимулирующих мер.

«Всего у нас 2700 месторождений нефти. Это 28,9 млрд тонн нефти. Из них в инвентаризацию вошли месторождения с запасами свыше 5 млн тонн, или 719 месторождений. Это 92 % всех запасов, или 26 % всех месторождений», – отметил чиновник.

В инвентаризацию не вошли месторождения, разрабатываемые по режиму Соглашения о разделе продукции (СРП, регулирует вопросы добычи полезных ископаемых в РФ иностранными компаниями), получившие льготу по пошлине, находящиеся в системе НДС (налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья), имеющие стратегическое значение для отрасли, например, Самотлорское (крупнейшее в РФ месторождение, расположено в ХМАО). Таким образом, под анализ подпали 17,2 млрд тонн нефти, или 60 % всех запасов нефти. «Предварительные результаты такие: 11,5 млрд тонн, или 67 % извлекаемых запасов, являются рентабельными», – сказал Каспаров.

Мы можем держать комфортный для себя уровень косвенных налогов и социальных взносов благодаря нефтегазовому доходу в бюджет. И его уменьшение чревато достаточно драматическими последствиями

К сожалению, Роснедра не ответили на вопросы «Нефтегазовой Вертикали» о том, какие условия принимались для подсчета рентабельности месторождений (курс доллара и цена на нефть), а также насколько могут измениться окончательные результаты инвентаризации к 1 декабря.

Но тем не менее на «РЭН-2019» Каспаров отметил, что Роснедра «внимательно изучили уровень рентабельности месторождений: по регионам, по сортам нефти, по сложности добычи». «На основании первых полученных результатов можно сделать вывод, что предоставлять налоговые льготы целым регионам или резервуарам – неверно. Каждое отдельное месторождение отличается от других геологией, технологией разработки и так далее. Нужен индивидуальный подход. Существующая сейчас налоговая система, я уверен, вполне отвечает современным требованиям. Но чтобы развитие не остановилось, в будущем налоговые льготы необходимо дифференцировать», – считает Орест Каспаров.

Помощник руководителя Администрации Президента Российской Федерации Кирилл Молодцов высказался за дальнейшее стимулирование нефтегазового комплекса: «Нам нужно 210–220 млн тонн для нефтепереработки. Все остальное – потенциал для увеличения или для изменения доходов бюджета за счет экспорта нефти. К 2025 году планируется сформировать единый

ДААННЫЕ КОМПАНИЙ ПО ДИВИДЕНДНЫМ ВЫПЛАТАМ И ИНВЕСТИЦИИ В ДОБЫЧУ ЗА 2014–2018 гг.

РОСНЕФТЬ (ВКЛЮЧАЯ БАШНЕФТЬ)

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млн руб.	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	86 970,23	346	33,2
2015	124 501,11	450	36
2016	63 362,62	614	20
2017	111 043,10	756	29,9
2018	274 534,31	750	32,1

ГАЗПРОМ

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млрд руб.	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	170,45	482,302	10,82
2015	186,78	544,544	9,9
2016	190,33	561,527	6,3
2017	190,34	546,874	8,2
2018	393,22	565,939	9,0

ГАЗПРОМ НЕФТЬ

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млрд руб.	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	50,127	192,739 (разведка и добыча)	3,23
2015	39,022	255,235	Нет данных
2016	3,852	245,256	Нет данных
2017	52,924	223,916	Нет данных
2018	82,638	227, 883	2,3 (запланировано в 2017 г.)

НОВАТЭК

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млрд руб.	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	31,3	59,660 (капитальные затраты на разведку, добычу и маркетинг)	Нет данных
2015	41	54,904	
2016	42,2	32,367	
2017	45,4	49	
2018	78,7	47,6 (инвестиции на освоение ресурсной базы)	

ЛУКОЙЛ

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов (акционеры – неконтролирующие акционеры)	Инвестиции в добычу, млрд. руб.	Инвестиции в НИОКР
Год			
2014	1 437 млн \$ США	463	12,32 млн \$ США
2015	115,106 млрд руб.	488	331,92 млн руб.
2016	130,728 млрд руб.	443 (по отчету 2017 г. - 405,594)	348 млн руб.
2017	141,499 млрд руб.	429,2	348 млн руб.
2018	160,365 млрд руб.	364 (включая иностранные проекты)	186 млн руб.

ТАТНЕФТЬ

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млрд руб. (акционеры – неконтролирующие акционеры)	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	20,493	29,69	Нет данных, расходы рассеяны по другим опер. расходам

Источник: составлено автором

ДААННЫЕ КОМПАНИЙ ПО ДИВИДЕНДНЫМ ВЫПЛАТАМ И ИНВЕСТИЦИИ В ДОБЫЧУ ЗА 2014–2018 гг.

СУРГУТНЕФТЕГАЗ

Показатель	Общий размер выплаченных дивидендов, млрд руб.	Инвестиции в добычу, млрд руб.	Инвестиции в НИОКР, млрд руб.
Год			
2014	86,455	418 (разведка и добыча), из них 56 - добыча	Нет данных
2015	74,733	488 (разведка и добыча)	
2016	26,05	427 (разведка и добыча), из них 209,066 - добыча	
2017	33,85	443,6 (разведка и добыча)	
2018	81,9	203,123 (добыча)	

Источник: составлено автором

рынок нефти и газа Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это повлияет на то, как будет строиться, в том числе, и система налогообложения отрасли в РФ».

Рентабельность по EBITDA порядка 25 %. Это весьма комфортный уровень. Очень мало отраслей в РФ могут похвастаться такой маржой. Капитальные затраты, особенно в последние годы, в два раза ниже. Это говорит о том, что у компаний хватает средств и на инвестиции, и на выплаты дивидендов, и на погашение кредитов. Уровень налогообложения необычайно комфортный

«Мы за десять лет перешли на новый режим добычи: были в вертикально-наклонных скважинах, сейчас – в горизонтальных. У нас существенный прирост технологических изменений в отрасли по объемам и методам добычи. Мы не собираемся на этом останавливаться, не только в рамках импортозамещения, но и в технологиях. Если мы будем искать решение задачи в стимулировании Западной Сибири и повышении объемов добычи, мы сможем обеспечить те абсолютные значения объемов добычи, которые перед собой ставим. Если Минфин нам скажет, что доходов в бюджет должно быть больше, будем наращивать. Скажет – достаточно, будем поддерживать именно эту добычу. Концентрироваться нужно на конкретных задачах и конкретных цифрах», – резюмирует Кирилл Молодцов.

По словам чиновника, в дальнейшем необходимо смоделировать возможные сценарии экономически рентабельной добычи нефти в долгосрочной перспективе с учетом не только действующего фонда месторождений, но и ожидаемых вводов в эксплуатацию новых добычных объектов, которые будут подготовлены в период до 2035 года в рамках проведения геолого-разведочных работ. Представляется, что для решения этой задачи целесообразно привлечь разработанную в 2015–2016 годах для нужд компаний и Минэнерго России Систему стратегических моделей развития нефтяного комплекса России.

«Использование этого инструмента независимого и объективного анализа – после его необходимой доработки и актуализации, в т.ч. по итогам инвентаризации, – позволит оценить вероятность падения добычи нефти в среднесрочной или долгосрочной перспективе и насколько этот процесс будет зависеть не только от государственных мер по стимулированию добычи, но и от целевого использования предлагаемых стимулов компаниями-получателями для разработки и внедрения перспективных технологий добычи», – говорит чиновник.

По его словам, необходимо придерживаться системного подхода к предоставлению мер государственной поддержки добычи нефти, при этом нефтяные компании должны быть поставлены в равные условия. Мы должны поддерживать инвестиционную среду нефтегазового комплекса в состоянии прозрачности и предсказуемости.

«В условиях ожесточенной борьбы за рынки создавать неконкурентные условия неправильно, но прежде чем говорить о новых льготах или о снижении общей нагрузки на отрасль, необходимо посмотреть, на что направляют льготы компании, как инвестируют в новые технологии и повышение КИН, на тех ли месторождениях, на которые эти льготы получены», – отмечает Молодцов.

А между тем, согласно проекту Энергостратегии-2035, такой показатель решения задач в области недрополь-

зования, как КИН (без учета ТРИЗ), в 2018 году составил 38,3%, в 2024 году его планируется увеличить до 38,5%, а к 2035-му – до 38,7%. То есть в принципе мы стоим на месте.

Стоит отметить, что ни одна из компаний не ответила на запросы «Нефтегазовой Вертикали» об уровне и изменении КИН на своих месторождениях, кроме «Татнефти». Так, по данным компании, «на нефтяных месторождениях ПАО «Татнефть» средний коэффициент извлекаемости нефти (текущий КИН по данным государственного баланса запасов УВС) за период с 2014 по 2018 годы не меняется и составляет 34%».

При этом «Татнефть» за 2014–2018 годы выплатила около 393,2 млрд рублей: по итогам 2014 года было выплачено 24,587 млрд рублей, за 2015 год – 25,477 млрд, за 2016-й – 53 млрд, за 2017-й – 92,82 млрд, за 2018 год – 197,3 млрд рублей. Отчетливо прослеживается рост выплат.

Инвестиции же в разработку месторождений и добычу изменялись за последние пять лет разнопланово: «Татнефть» в 2014 году инвестировала в этот сегмент бизнеса 29,69 млрд рублей, в 2015-м – 60,6 млрд, в 2016-м – 54,175 млрд, в отчетности 2017 года не приводились данные конкретно по инвестициям в добычу, но общая инвестпрограмма составляла 89 млрд рублей, в 2018 году компания направила на добычу 49,7 млрд рублей. Согласно данным открытых источников, остальные компании в большинстве своем также увеличивали дивидендные выплаты за последние годы (см. «Выплаты дивидендов и инвестиции компаний в 2014–2018 годах»).

Как отмечается в проекте Энергостратегии-2035, в результате принятых мер налогового стимулирования добыча нефти в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке выросла в пять раз (с 14,3 до 74,6 млн тонн), на шельфе более чем в два раза (с 12,7 до 29,1 млн тонн), трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) – на 6 млн тонн (до 38 млн тонн). «Достигнутый уровень добычи нефти существенно пре-

вышает прогнозные внутренние потребности Российской Федерации в течение всего периода до 2035 года», – говорится в документе.

«Определение направлений использования льгот компаниями и дальнейшая дифференциация льгот в рамках существующей налоговой системы составляют важнейшие задачи следующего этапа инвентаризации и последующего целеполагания в рамках актуализированных энергостратегии и генеральной схемы развития нефтяной отрасли РФ», – отмечает Кирилл Молодцов.

Опираясь на результаты инвентаризации, отрасль должна получить исходные данные для моделирования обоснованного прогноза добычи при различных макроэкономических сценариях и с учетом доразведки, который будет основой ЭС-2035.

**Предварительные результаты такие:
11,5 млрд тонн,
или 67 % извлекаемых запасов,
являются рентабельными**

По результатам инвентаризации ключевыми моментами видятся выработка комплекса мер по стимулированию геологоразведки, интенсификации добычи на действующих месторождениях, расширение периметра НДД и определение необходимости и условий предоставления дополнительных льгот. При этом стоит отметить, что, принимая дорожную карту, речь шла именно о стимулах привлечения инвестиций в нефтедобычу и недопущения снижения добычи, а не о предоставлении новых льгот. И правильнее, вероятно, сегодня задавать вопрос не о новых льготах, а о техническом потенциале российского ТЭК, о поддержке и увеличении добычи нефти при существующих условиях. **?**

Оценки, прогнозы
и рекомендации
топ-менеджеров
нефтегазовых компаний

www.ngv.ru